

Жестокость и неприемлемые практики звероводческой индустрии вызывают все большее беспокойство, как у простых граждан стран Европы, так и у политиков. Исследования общественного мнения в различных европейских странах показали, что от 58% (Литва) до 91% (Италия) жителей считают неприемлемым выращивание животных для производства меха. Отражая растущий запрос общества на борьбу против жестокости пушной индустрии, с 2000 года 19 европейских стран либо ввели прямой запрет на выращивание всех или некоторых видов пушных животных, либо ужесточили требования к их содержанию, что сделало звероводческий бизнес убыточным и привело к его исчезновению в данных странах (National –legislation-fur-farming-Europe). В попытках сохранить свои позиции и доходы, европейские компании по производству меха животных стремятся улучшить свой имидж в глазах потребителей и политиков и создать впечатление поддержания высоких стандартов благополучия животных на европейских зверофермах. Проект WelFur был инициирован Европейской ассоциацией звероводов (сейчас Fur Europe) в 2009 году с целью разработки протоколов оценки благосостояния норок и лисиц на европейских фермах. Данная система добровольной сертификации полностью вступила в действие в 2016 году. В качестве заявленных задач проекта значатся оценка состояния пушных животных, обеспечение прозрачности для потребителей и улучшение благополучия животных на европейских фермах, что вместе должно обеспечить «сохранение будущего торговли мехом» (Copenhagen Fur (2017). Welcome to the February auction 2017) и «новый научный стандарт для выращивания пушных животных» (WelFur – the animal welfare project on fur-farmed species: F.A.Q. on WelFur. European Fur Breeders' Association). На сегодняшний день из 4 тысяч европейских норковых и лисьих ферм системой сертификации WelFur охвачено 2918 ферм в 22 странах (Certified Cruel, стр. 38).

Принципиально сертификация WelFur производится путем непосредственного посещения звероферм специалистами не реже 1 раза в год, которые определяют на ферме 12 показателей, оценивающих соблюдение 4 принципов содержания животных: «Хорошее питание», «Хорошее содержание», «Хорошее здоровье» и «Правильное поведение». По каждому из этих принципов ферме назначается определенное число баллов от 0 до 100, и в результате ферма получает одну из 4 категорий в соответствии с уровнем благосостояния животных:

- «Наилучшая из актуальных практик» – более чем 80 баллов по 2 принципам и более чем 55 баллов по 2 оставшимся
- «Хорошая актуальная практика» – более чем 55 баллов по 2 принципам и более чем 20 баллов по 2 оставшимся
- «Приемлемая актуальная практика» – более чем 20 баллов по 2 принципам и более чем 10 баллов по 2 оставшимся
- «Неприемлемая актуальная практика»

Ниже будут изложена подробная критика данной системы оценки.

Неадекватная методика оценки уровня благосостояния животных

В системе WelFur каждый из 4 основных принципов оценивается по нескольким показателям и получает определенный итоговый балл. Назначение подобного «суммарного» балла позволяет одним признакам, получившим высокие баллы, замаскировать влияние других признаков, получивших низкие баллы. Например, оценка состояния лис на ферме по принципу «Хорошее здоровье» включает анализ уровня смертности, наличие у зверей диареи, искривлений стопы, воспаления глаз, инфекции мочевыводящего тракта и ряда других признаков. Таким образом, если на

ферме наблюдаются, например, частые случаи диареи у животных, однако при этом воспаления глаз или искривления стопы наблюдаются редко, то ферма вполне может получить высокие суммарные показатели по принципу «Хорошее здоровье», хотя диарея является явным признаком существенного нарушения здоровья и благополучия животных. Один из фундаментальных биологических законов – закон минимума Либиха – гласит, что наиболее значим для организма тот фактор, который более всего отклоняется от оптимального его значения. Очевидно, что плохое состояние животных хотя бы по одному из признаков свидетельствует о неприемлемом состоянии животных в целом (Indicators of poor welfare. DM Broom, British veterinary journal, 1986), и высокие значения остальных показателей не должны замаскировывать этот факт. Протоколы оценки состояния лис и норок по системе WelFur содержат следующий рисунок:

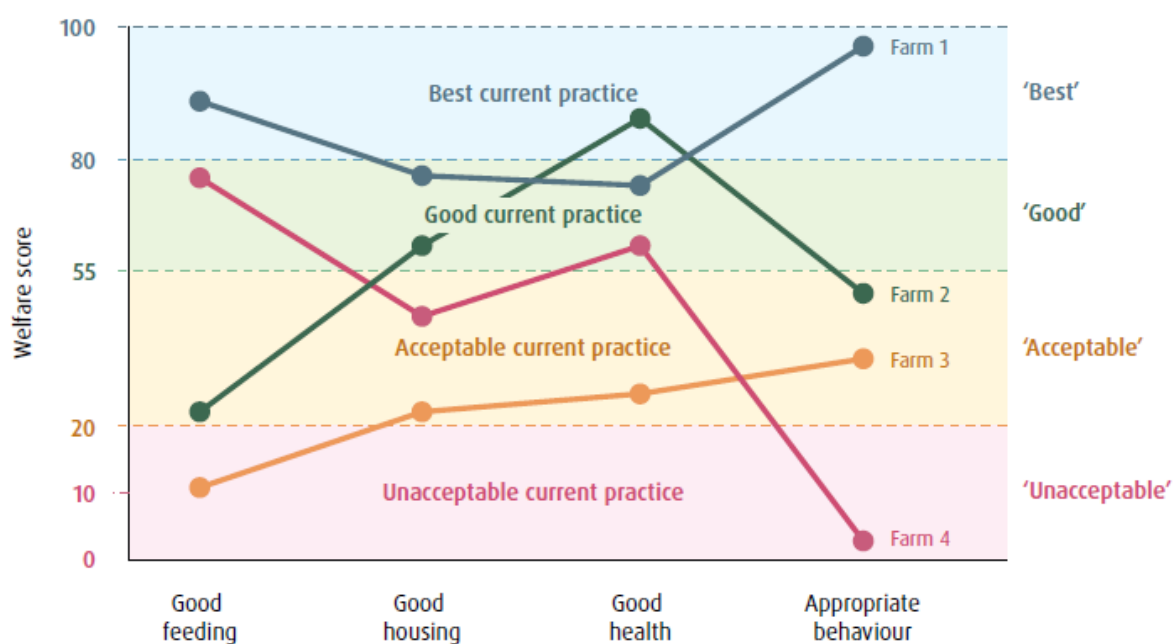

Figure 5 Examples of farms in the four welfare categories

В соответствии с данной системой «Ферма №3» входит в категорию «Приемлемая актуальная практика», т.к. она получила более 20 баллов по показателям «Хорошее содержание», «Хорошее здоровье» и «Правильное поведение» и более 10 баллов по показателю «Хорошее питание». Однако очевидно, что если питание находится на «неприемлемом» уровне, то и вся система содержания на данной ферме должна считаться неприемлемой для животных. Более адекватной была бы система оценки, где ферма должна получить не менее определенного количества баллов по каждому из индивидуальных показателей, чтобы уровень благосостояния животных можно было признать приемлемым. Существующая на практике система оценки WelFur, очевидно, направлена на то, чтобы по возможности скрыть проблемы с определенными аспектами состояния животных за счет более благоприятных показателей, хотя это и расходится с элементарным здравым смыслом и заботой о благополучии животных.

Технические аспекты оценки уровня благополучия животных в рамках системы WelFur также неудовлетворительны. Например, наличие диареи или деформаций стопы у лис считается «тревожным» только тогда, когда наблюдается у 15% и более животных, а явное воспаление глаз – у 7.5% и более животных. Уровень смертности лис оценивается, начиная с 8-недельного возраста, а норок – начиная с 15 мая. Таким образом, полностью отсутствует оценка смертности животных на ранних этапах

развития, которая у норок может составлять 20% и даже достигать 30%, между тем как у взрослых особей уровень смертности снижается до 2-5% (SCANAW, 2001, стр. 178). Все оценки производятся непосредственно в ходе визита оценивающих специалистов на ферму, которые должны оценить состояние животных по множеству показателей в течение всего лишь 5-7 часов (European Fur Breeders' Association. *WelFur – the animal welfare project on fur-farmed species: Overview.*). Более того, поведение животных в присутствии незнакомых людей меняется, в частности – у них снижается частота проявления так называемого стереотипного поведения (*The case against fur factory farming*, 2015, стр.48). Стереотипы являются признаками сильного стресса у животных, которые не встречаются в дикой природе, но часто проявляются в сильно ограниченных искусственных условиях обитания. Стереотипное поведение может проявляться у значительной части зверей на зверофермах (до 85% и даже более у самок норок), а некоторые особи тратят на стереотипные движения до 25% всего своего времени (SCANAW, 2001, стр.178). Адекватная оценка уровня стереотипного поведения у животных могла бы проводиться с использованием видеозаписи, однако подобные анализы не предусматриваются системой WelFur, а следовательно – с высокой долей вероятности частота стереотипных действий у животных будет сильно недооцениваться.

Более тяжелыми признаками плохого психологического состояния животных является нанесение себе повреждений – жевание шерсти и самоукусы, вплоть до отгрызания хвоста и конечностей. К тяжелым травмам могут приводить и конфликты между животными при их совместном содержании. Однако, согласно протоколу WelFur для норок, даже очень тяжелые травмы, такие как потери конечностей, получают «промежуточную» оценку («2»), если данная травма залечена. Потеря менее чем половины хвоста или фрагмента уха получает балл «1», открытые незалеченные раны размером менее 30 мм получают балл «2». Наивысший (т.е. отражающий наибольшую тяжесть повреждения) балл «3» получают только незалеченные раны диаметром более 30 мм, потеря более чем половины хвоста или наличие открытых фрагментов кости. Между тем, простой здравый смысл говорит о том, что и физическое, и психологическое состояние норки, которая отгрызла себе лапу, является крайне плохим и является категорически неприемлемым, даже если данная рана залечена.

Рекомендации Постоянного комитета Европейской конвенции по защите прав сельскохозяйственных животных от 22 июня 1999 года, которые посвящены обеспечению благосостояния пушных животных на фермах и обязательны к исполнению, гласят, что минимальная площадь клетки для норки составляет 2550 см². Между тем, протокол WelFur для норок присваивает клеткам такой площади наилучший балл из возможных, а клеткам площадью 1000см² (всего лишь 40% от минимально необходимого уровня) – промежуточный балл. Те же самые Рекомендации требуют наличия бассейна с водой для плавания норок, которые в естественных условиях обитания являются полуводными животными и испытывают большую потребность в плавании. Однако в числе критериев принципа «Хорошее содержание» протокола WelFur для норок отсутствует обязательное требование наличия бассейна, а сам бассейн считается нужным для норок «с умеренной определенностью» (“medium certainty”), т.е. его полезность для норок оценивается протоколом WelFur как не вполне подтвержденная. Между тем, исследование «Frustrations of fur-farmed mink» в журнале *Nature* (Mason, 2001, *Nature*, том 410) явно свидетельствовало о том, что именно бассейн с водой является наиболее желанным и востребованным норками по сравнению с другими ресурсами, например пустой пластиковой трубой или обрезком каната для

кусания, которых протокол WelFur оценивает как «безусловно» (“high certainty”) требующиеся для норок. По всей видимости, на такую расстановку приоритетов в системе WelFur прямо влияет тот факт, что поместить в клетки пустые пластиковые трубы или обрезки каната стоит значительно дешевле, чем организовать для животных бассейн с водой. Таким образом, часто категория «Наилучшая из актуальных практик» присваивается фермам, где условия обитания животных или соответствуют минимальным требованиям ЕС по защите прав животных, или не соответствуют даже им. О фермах, которые получают более низкие категории при сертификации, и говорить не приходится.

Характерным моментом является тот факт, что владельцы зверохозяйств должны быть заранее предупреждены о визите к ним специалистов для проведения сертификации (The case against fur factory farming, стр. 16). Таким образом, ничто не мешает звероводам временно улучшить условия содержания (например, поменять соломенную подстилку, прочистить поилки с водой), либо просто произвести выбраковку (проще говоря, убийство) всех животных, которые могут ухудшить показатели фермы в глаза проверяющих – например, явно больных, с поврежденными хвостами или лапами и т.д.. Таким образом, реальный уровень благосостояния животных на фермах будет еще ниже, чем оцениваемый специалистами WelFur.

Принципиальная привязка протокола WelFur к клеточной системе содержания пушных животных

Возможно, наибольшим недостатком системы сертификации WelFur является ее принципиальная приуроченность к клеточной системе содержания животных на зверофермах, которая является доминирующей в Европе и в мире на данный момент. В конечном итоге данная сертификация не измеряет «абсолютный» уровень благосостояния животных на данной конкретной ферме, а лишь сравнивает этот уровень с имеющейся на данный момент практикой содержания животных в европейской меховой индустрии в целом, и в принципе не рассматривает альтернативные и более дружественные к животным системы содержания. В 1998 году директива Совета Европейского союза постановила, что «ни одно животное не должно содержаться в сельскохозяйственных целях, если нельзя обоснованно ожидать на основании его генотипа или фенотипа, что оно может содержаться без разрушительных последствий на его здоровье и благосостояние» (Council Directive 98/58/EC, пункт 21 Annex). Однако данное обязательное условие не может быть выполнено в рамках клеточной системы выращивания пушных животных. В естественных условиях обитания пушные животные перемещаются по значительной территории (до нескольких км²), способны проявлять разнообразное и характерное для данного вида поведение (напр., плавание для норок и рытье нор – для лис), вступать в социальные контакты с другими особями и при необходимости избегать подобных контактов и т.д.. В клеточной системе содержания пушные животные лишены всех этих возможностей и вынужденно обитают в крайне ограниченном, обедненном пространстве. Все это приводит к неизбежному нарушению базовых биологических функций у пушных животных, что проявляется в стереотипном поведении, самокусах, нарушениях опорно-двигательного аппарата, высокой смертности детенышей, страхе перед человеком, апатии и фрустрации. Существующая на данный момент система неспособна соответствовать «принципу 5 свобод» - свободы от голода и жажды; свободы от дискомфорта; свободы от боли, повреждений и болезней; свободы

проявлять нормальное поведение; свободы от страха и стресса. В результате, еще в 2001 году научная организация SCANAW (Scientific Committee on Animal Health and Animal Welfare) при Еврокомиссии установила, что «...существующие на данный момент системы содержания приводят к существенным проблемам для всех видов животных, выращиваемых на мех...», и призвала «...приложить усилия для выработки систем содержания для всех видов, которые будут удовлетворять потребности животных...» (SCANAW, стр. 182). Однако клеточная система выращивания животных на зверофермах с тех пор не претерпела значительных изменений, а проект WelFur, создавая видимость заботы об улучшении благополучия животных, в действительности преследует цель сохранить status quo и избежать каких-либо масштабных изменений в технологии выращивания пушных животных. Таким образом, даже фермы, использующие «наилучшую из актуальных практик» в соответствии с системой сертификации WelFur, фактически являются «лучшими из худших» в рамках клеточной системы выращивания, которая принципиально неспособна обеспечить базовые потребности пушных животных. Разработка звероводами такой системы сертификации вполне объяснима, т.к. радикальное улучшение условий содержания животных банально сделает звероводческий бизнес убыточным, как уже произошло в Швейцарии и Германии, где принятие новых норм содержания животных привело к нерентабельности и исчезновению звероферм.

Отсутствие независимости процесса сертификации звероферм от звероводческой индустрии

Полная независимость программы WelFur от компаний, связанных с производством меха животных, была заявлена как одна из важнейших характеристик данной системы сертификации. В 2017 году главный исполнительный директор Fur Europe Mette Lykke Nielsen заявил: «Для нас было важным, чтобы и научные основы WelFur, и процедура оценки ферм были на 100% независимы от пушной индустрии». На первый взгляд, процесс сертификации WelFur действительно производится полностью независимой от пушной индустрии сертификационной организацией Baltic Control. Однако данная организация использует для работы на местах услуги субподрядчиков. В частности, в Финляндии субподрядчиком Baltic Control с 2017 выступает исследовательский центр Luova. При этом 38% акций данной организации принадлежат Ассоциации производителей меха Финляндии. В 2019 году Ассоциации производителей меха Финляндии выпустила брошюру, в которой утверждается следующее: «Ассоциация производителей меха Финляндии владеет 38% акций Luova. Факт этого владения не влияет на непредвзятость процедур аудита». Очевидно, предлагается поверить на слово в данное утверждение. Таким образом, де-факто существующая схема позволяет привлекать для проведения сертификации субподрядчиков, непосредственно связанных со звероводческой отраслью и очевидно непригодных для проведения объективной, независимой проверки условий содержания на зверофермах.